

— Что с тобой? — Голос Пан Бо донесся до Е Фаня только после того, как друг сильно встряхнул его за плечи.

Е Фань словно от глубокого сна очнулся. Мгновение назад он слышал буддийские молитвы и песнопения. Но теперь все выглядело так же, как и раньше — грязно и запылено, и однопруппники, похоже, не заметили того, что он только что услышал и увидел.

— Это действительно Великий Храм Буддийских Песнопений? — прошептал он про себя. То, что пережил, хоть и было мимолетным, но почему-то казалось слишком реальным. Это сбивало с толку.

Е Фань взглянул на старую лампу в своих руках, но она больше не вызвала никаких особых ощущений. На ней были выгравированы скромные узоры, очень естественные, даже обыденные, и они совсем не привлекали внимания.

— Коврик! — воскликнул один из парней, отряхивая от пыли старый молитвенный коврик, который время не смогло уничтожить.

Вскоре другая девушка нашла изящные молитвенные четки из красного дерева. Они не потеряли своего очарования и после очистки засияли нежным блеском.

В то же самое время, Кейд обнаружил в пыли перед каменным Буддой половину разбитой деревянной рыбы[1], на которой вырезаны три святые добродетели: могущество, сострадание и мудрость.

[1] Деревянная рыба с изображениями Бодхисаттв — деревянный щелевой барабан в виде рыбы, использующийся в буддийских монастырях для удержания ритма во время церемоний и молитв.

Е Фань не переставая размышлял. Если это действительно легендарный храм Будды, то хотя он давно покинут богами, все найденные предметы наверняка особенные!

Под ногой Ван Цзывэня что-то звякнуло, и он нашарил в пыльном углу треснувший медный колокол, выполненный в старинном стиле.

Ван Цзывэнь встрянул его, и сразу же послышался мелодичный звук, словно молитвенная мантра, успокаивающая душу.

Е Фань отвлекся от мыслей и не мог не взглянуть на эту вещицу. На колоколе были вырезаны узоры облаков, простые и возвышенные, в духе буддизма.

Пан Бо тихо возмущался себе под нос — он первым зашел в храм, но ничего не нашел, видимо, он самый невезучий.

Практически в то же самое время Ли Сяомань обнаружила у стопы статуи сломанный нефритовый церемониальный скипетр, после тщательной очистки он начал излучать слабый свет.

Храм казался пустым, но несколько человек откопали предметы под слоем пыли, и остальные тоже старались от них не отставать.

Е Фаню не было дела до этих артефактов, в его руке находилась единственная в древнем храме неповрежденная, целая и долговечная медная масляная лампа, и другие артефакты явно не могли с ней сравниться.

— Я не верю, что ничего не найду... — бормотал Пан Бо.

— Тщательно исследуй все вокруг, и что бы ты не нашел, тихо припрядь у себя, — Е Фань передал медную лампу Пан Бо, чтобы тому было легче искать в темноте. Хотя на первый взгляд эти сломанные артефакты Будды не выглядели особенными, он знал, что если в этом мире есть какие-то божественные силы, то эти вещи, несомненно, очень ценные!

Пока Пан Бо исследовал храм, Е Фань вышел наружу направился к дереву Бодхи. Он решил временно откинуть свой скептицизм и поверить в существование богов.

Если этот старинный храм являлся Великим Храмом Грома, то как он мог оставить без внимания древо Бодхи? Если существует Будда, то это засохшее старое дерево тоже особенное!

Древо Бодхи считалось священным в буддизме. Согласно написанному в «Записках о путешествии на Запад» Будда однажды сказал Ананде, что в мире существует три священные вещи, которые должны почитаться: останки Будды, статуи Будды и древо Бодхи.

Поскольку Будда стал просветленным под этим деревом, видеть древо Бодхи — это все равно, что видеть Будду.

Это дерево хоть и выглядело сухим и старым, его ствол оставался могучим и крепким, как дракон, которого не смогут обхватить даже семь человек. Основной ствол был полый, но на высоте чуть больше двух метров от земли росла ветвь с шестью изумрудно-зелеными листьями, сверкающими как агат, и они казались прозрачными и чистыми, как драгоценность.

Е Фань, не вдаваясь в вопросы связи этого дерева с Буддой, осознал его непростую природу основываясь только на этих шести сияющих листьях.

В этот момент нечто привлекло внимание Е Фаня — он заметил, как на шести листьях, словно невидимая дымка, мерцают мельчайшие зеленые искорки. Небольшая их часть летела в сторону далекого пятицветного алтаря, но в основном они все исчезали в корнях дерева.

Е Фань внимательно рассмотрел дерево. Громадные ветви практически полностью закрывали старинный храм, и будь все листья на месте, можно представить, как они закрывают небо, создавая плотную тень.

Зеленая дымка, словно шелковая ткань непрерывно выливалась из шести листьев, заставляя чувствовать живительное дыхание жизни и бесконечную пульсацию энергии.

Е Фань присел и аккуратно расчистил землю возле корней дерева, надеясь увидеть, что привлекает зеленую энергию, излучаемую листьями.

Под слоем земли он не обнаружил ничего сверхъестественного, только одно поблекшее семя дерева Бодхи. Оно не излучало света, не было ярким, не мерцало, и на первый взгляд его можно было принять за кусок грязи.

Единственное отличие заключалось в его размере: обычные семена бодхи обычно не превышали размер ногтя, в то время как это серое семя выросло с грецкий орех.

Е Фань на мгновение изумился: неужели зеленая дымка впитывалась в него? Понаблюдав некоторое время, он увидел, как шелковистая зеленая дымка действительно стекает вниз и исчезает в трех сантиметрах от семени.

Хотя Е Фань не видел, как семя впитывает силу и энергию от листьев, но это было почти очевидно.

Он держал это семя на ладони и внимательно рассматривал его. Внезапно его лицо осветила удивленная улыбка. Узоры на пепельно-серой поверхности семени образовывали изображение сострадательного Будды! Этот облик был полностью естественным и возник сам собой из переплетения природных текстур, но в то же время казалось, что его тщательно вырезал искусный мастер.

«Изображение Будды, зарожденное природой... Это означает, что две с половиной тысячи лет назад Гаутама и в самом деле достиг просветления под деревом Бодхи?»

Древо Бодхи, также известное, как древо мудрости, просветления и размышлений. Согласно легендам, оно способно раскрыть божественность человека и пробудить его сознание.

Е Фань поднял семя над головой и поднес его к шести зеленым листьям. Скорость, с которой излучалась зеленая энергия, заметно увеличилась, а дыхание жизни стало насыщенней. Вся эта энергия сосредотачивалась вокруг семени, но по-прежнему исчезала на расстоянии трех сантиметров от него.

Внезапно раздался легкий звон, будто лопнул хрусталь, и один из листочков испустил последнюю зеленую дымку, а затем рассыпался пеплом, медленно оседая на землю.

В этот момент Е Фань окончательно убедился в том, что семя с обликом Будды на своей поверхности хоть и казалось ничем не примечательным, в то же время являлось крайне необычным, даже ценнее медной лампы! Он бережно спрятал его в карман на груди.

Потом он обратил внимание на пыль на земле, похожую на ту, что образовалась после исчезновения листа бодхи. Возможно, все листья бодхи исчезали таким образом? Это было удивительно.

На дереве оставались еще пять листьев, но они уже не были такими яркими и блестящими, как тот, который только что исчез. Е Фань не стал их срывать: одного семени Бодхи достаточно, и он не хотел привлекать лишнее внимание.

Пока никто из группы не вышел из Храма Грома, Е Фань оставил древо Бодхи и вернулся обратно.

К этому моменту семь или восемь человек также нашли буддийские реликвии, каждый держал и рассматривал собственное сокровище.

Лю Юньчжи даже нашел половину золотого скипетра-трезубца позади каменного Будды. Несмотря на годы в пыли, тот все еще сверкал, придавая всему ощущение величия. Он был совершенным произведением искусства, несмотря на частичные повреждения.

Этот скипетр в буддизме назывался ваджрой, и символизировал уничтожение врагов и непобедимую, несокрушимую мудрость и истинную природу Будды. Для всех святых ваджрой — это знак могущества и особое оружие против демонов.

Если в мире существует Будда, то ваджрой, без сомнения, является священным артефактом, обладающим необыкновенными силами и грозной мощью, способной расколоть горы и пересечь реки.

Лю Юньчжи с силой взмахнул ваджрой и тот сверкнул золотым светом, что выглядело довольно впечатляюще, однако никакого волшебства не произошло.

— Если все эти предметы — артефакты богов, и мы найдем способ их использовать, представьте сколько всякого удивительного может произойти?.. — Услышав слова Лю Юньчжи, все, кто нашел буддийские артефакты, были в восторге и погрузились в мечты.